

и как бы с наслаждением старается откопать какие-нибудь еще отрицательные, по его мнению, черты у моего любимого учителя, у моего идеала. И главное ведь, он знает мой взгляд на этого человека и говорит, что сам раньше его боготворил.

Внесло ли хоть какую-нибудь тень сомнения это в мою душу? Нет, и решительно нет. Мне только бесконечно больно, больно за него, который так любит их, неблагодарных, их, к которым мы его всегда ревновали.

Неужели же прав Ф[инкельш]тейн в том, что их класс за 2-мя исключениями смотрит на Н[иколая] П[авловича] так же, как и он, и ведь он из лучших, по крайней мере я всегда относилась к нему с уважением.

28/XI

Вчера мы были у С[ергея] П[авловича]. Вот третий учитель, о котором у меня сохранится всегда хорошая память. Это особенный человек. Долго, долго он мне казался бездушным, холодным человеком, да и не только мне, а всем, поверхностно его знающим. Это не Н[иколай] П[авлович], одним своим видом внушающий симпатию, а на вид строгий и сухой математик. На самом же деле он оказался хорошим, мягким, порой даже веселым и очень чутким человеком.

Мне часто думается, что бы было с училищем и с нами в частности, если бы ушли эти три человека, имея дело с которыми становится легче на душе⁴³, т[ак] к[ак] видишь, что существуют на свете хорошие люди. Хотя возможно, что и им, в особенности С[ергею] П[авловичу], которому должно быть тяжело сейчас в училище, т[ак] к[ак] его там не понимают, приятно иметь людей, их любящих и понимающих.

Недавно еще я слышала от Жени⁴⁴, что, когда она уезжала, С[ергей] П[авлович] провожал ее на вокзале, а Наташу Ракинт⁴⁵ поцеловал на прощание. Разве это не трогательно, не говорит о светлой душе человека?

Принял он нас (Веню⁴⁶, Симу, Фридмана и меня), как всегда, очень мило и гостеприимно, так же как и Евгения Петровна⁴⁷. Мечтали снова об экскурсии⁴⁸, и весьма возможно, что она состоится, но только не мне в ней участвовать. Эх, эгоизм, эгоизм, как он меня преследует!..

Да, вчера ко мне вдруг пришел Миша Г[офман]. Что меня прямо удивило. Вот тоже человек-загадка для меня, уже много, много я о нем передумала и все не могу прийти к какому-нибудь твердому выводу. Вот хотя бы вчера, зачем он ко мне пришел? Только ли по

делу или нет? Скорее, что только, т[ак] к[ак] иначе почему посещение его длилось полчаса, в какое-то странное время и центром разговора было, не могу ли я с ним вместе пойти к Н[иколаю] П[авловичу]. Когда он узнал, что я там недавно была, он как-то заторопился и ушел, а может быть, это мне только показалось. Во всяком случае, и то «честь», что он мне предложил с ним пойти, а впрочем, я знаю, пожалуй, чем это объясняется.

[Декабрь]

1/XII

Снова Гофман меня надул; неужели же он иначе не может?

Ждала его на лекции Тарле, т[ак] к[ак] сам он сказал мне, что хочет прийти на нее в эту субботу. Это меня наконец обозлило, а главное — кто его за язык тянет? Не понимаю, да и только.

Лекция Тарле меня сегодня по-настоящему увлекла. Безусловно, он, по-моему, талантливый человек. Имел громадный успех после некоторого перерыва — сегодня ему долго аплодировали. Остроумная речь, вот одно из его качеств, которое пользуется большим успехом.

Вечером был у меня Сима. Вот человек, с которым могу говорить всегда много и с интересом. Вспоминали о прошлом, говорили о настоящем, критиковали и хвалили и т. д. Что-то у него такое вышло с Мишей Г[офманом] — он здорово на него сердит.

3/XII

Какой-то несуразный, отчасти неудачный день у меня сегодня. Прежде всего, я зла на себя, т[ак] к[ак] очутилась в каком-то диком положении.

После почти 4-х часовой очереди за билетами я немного, видно, «помешалась». Явилась на семинарии Захера как раз ко времени раздачи тем. На эти темы накидывается масса народа, так что нет никакой возможности выбрать именно ту, которую хочешь. И вот вдруг «интересная» тема, но только для знающих французский язык. Я вызываюсь, не зная еще самой темы, — оказывается «Классовая борьба во Франции в период от казни короля до восстания 31-го мая». Отказаться было уже поздно и неудобно. В общем, навязала себе нечто весьма мало интересное, да еще с французским языком. Ничего не поделаешь. Дальше ждала без конца Тарле (семинарий), но он не явился — видно, болен.

Наконец решила пойти на кружок по истории искусств Н[иколая] П[авловича] — в училище. Шла, шла по морозу и в мраке. Дошла, но оказалось, что кружка не будет, т[ак] к[ак] Н[иколай] П[авлович] был утром нездоров. Что-то меня беспокоит, что с ним случилось?

5/XII

Сегодня за день много впечатлений. Общее самочувствие вследствие всех их какое-то придавленное, ненормальное. Нехорошо и тягостно. Не могу объяснить, в чем дело, но бывают в моей жизни такие моменты, когда совершенно опускаешься и чувствуешь, что вот-вот и сойдешь с ума. В голове путаются мысли, а на языке слова. Прямо не понимаю, в чем дело.

Попробую начать сначала, тогда, быть может, что-нибудь выйдет.

В университете все как обычно, за исключением некоторых небольших неприятностей, не имеющих большого значения.

Кончая по средам рано, решила пойти в училище, почти исключительно для того, чтобы повидать, поговорить и послушать Н[иколая] П[авловича]. Но что-то (быть может, я сейчас и ошибаюсь) мне подсказывало, что я его не увижу — ведь в понедельник он был нездоров. Пришла, осмотрела все помещения — его нет, спрашиваю — действительно болен, снова сердечный припадок. Который уже раз?

Потом увидела Н[иколая] Н[иколаевича]. Настроение у него убийственное, прямо хоту не говори. В училище разочарован, кажется, совсем. По-видимому, совсем не ладит с преподавателями и не очень с учениками. Спрашивал о службе в Публичной б[иблиоте]ке, чем поставил меня в неловкое впечатление. В общем, очень его жаль. Как человек изменился с прошлого года! Неужели вообще петроградская жизнь так изменилась, или его личная? Со мной, как всегда, так добр и мягок, что меня бесконечно трогает. Спрашивается только — за что?

Он успел уже говорить обо мне с Захером и т. д., и т. д.

Куда делся прежний энтузиаст? Вместо него я вижу совсем другого человека.

Потом говорила с учениками, гл[авным] обр[азом] с Бассом⁴⁹, который меня очень огорчил своим резко отрицательным отношением к Н[иколаю] П[авловичу], причем он говорил, что это мнение почти всего их класса. Не знаю, верить ли этому, но плохо то, что Басс, кот[орый] недавно еще увлекался Н[иколаем] П[авловичем], уже переменял о нем свое мнение. Мне очень интересно, чем все это объясняется?

Общее впечатление от настроения и взглядов тех, с кем говорила, — удручающее. Как-то по-новому смотрят они на преподавателей, причем сами находятся в «скучном» настроении. Вывод один: во всяком случае часто в училище ходить не стоит, т[ак] к[ак] ничего утешительного там не находишь.

Пошла затем к Доде⁵⁰, чтобы через него передать поручение Симы⁵¹ к Мише Г[офману]. Застала обоих. И тут началось главное. Додя более или не менее верен себе и своему обычному настроению, но не скажу этого о Мише, кот[орый] возбудил во мне сегодня еще больший интерес к себе. Как-то странно близок и вместе далек мне этот человек. Но сегодня он положительно меня сбил с толку своим страшным, прямо, я бы сказала, жутким настроением. Ряд мыслей, брошенных им, меня совсем огорошил. Одни из них были вполне тождественны моим, а другие... страшны.

«Нравственностью есть нечто отвлеченное». — Вот что особенно меня поразило, хотя, если подумать, это соответствует «скептицизму» Гофмана. — Гофман-романтик и Гофман-скептик, как глубоко верно это замечание Н[иколая] П[авловича]. Сочетание двух, мне кажется, трудно совместимых душ. Одного не люблю, другого — люблю и даже уважаю. Это подлинный человек-сфинкс для меня. Один хохочет с Витькой Г[инцбургом]⁵², ухаживает за пустыми девочками, другой серьезен и вполне серьезно говорит о самоубийстве, о невозможности так жить дальше. Да! по своему пессимизму, апатии, меланхолии и озлоблению он страшно близок мне, так, как, пожалуй, никто. И почему он говорит это мне, потому что чувствует во мне сочувствующего человека, или... почему? Между тем, ко всему этому добавок, — «Внешторг»⁵³, экономика в кубе, деньги, карьера и т. п. Где ж тут разобраться.

И как всегда, расставаясь с ним, я почувствовала жалость, сочувствие и вместе неприязненное отношение к нему. Кто знает, что стало бы с ним при другом, хорошем, влиянии. Надо мне добиться одного — вполне откровенного разговора с ним.

Вечером столкнулись у меня Женя⁵⁴ и Сима.